

МОЛОДЫЕ В ИСКУССТВЕ

ГАРМОНИЯ ПРОСТОТЫ

СЕГО БИОГРАФИИ тут не начнешь. Ее по существу еще нет. Она лишь складывается. И потому всегда трудно, но в то же время и радостно следить за тем, как факты жизни твоего современника скапливаются — один к одному. И может быть, не очень быстро, но верно и так заметно превращают отдельные удачи в прочный долговременный успех, ведут от милого дебюта к последующим творческим свершениям, но уже без скидок «для начинающего»...

Сочинцы и многочисленные гости города-курорта стали свидетелями нового «визита», нового факта, который привнес в творческой биографии композитора Петра Белого. Это его авторский концерт, на котором большинство произведений прозвучало впервые. Зрители, слушатели — и те, кто был знаком с музыкой Белого раньше, до этого дня, и кто знакомился с ней впервые — нашли в этом концерте, открыли для себя много интересного, неординарного. Всех как-то сразу захватила лирическая стихия его музыки, ее особый тон — самобытный, очень свежий, сугубо индивидуальный. Если искать подходящие определения его музыке, то ближе всего окажутся слова, выражающие сильное лирическое начало, напряженный, сосредоточенный, исповедальный монолог, чувство глубокое, сильное, но проявляющее себя крайне просто, скромно. Это музыка звучащая и не нарушающая тишины. Ее сродни поэзия покоя, воспоминания, элегическая грусть. Впрочем, многое из того, что написал Белый, не лишено внутренней страстности, даже иногда выражающей себя патетически, но чаще всего какой-то закрытой, «скованной», деликатной. Можно сказать, что эта сфера все время существует в подтексте, и лишь изредка — давая открыто о себе знать, говоря в полный голос. Но это, повторяем, — редкость. Мы в основном слышим чистую, прозрачную мелодию, основу основ любой музыки, и Белого в том числе.

— Сравнительно недавно взаимоотношения с мелодией как таковой у многих композиторов, снаем, последнего десятилетия, были крайне сложными. В музыке модерна она, если и существовала, то уж в слишком деформированном виде, она разлагалась, всячески изламывалась, проверялась «на прочность». Словом, на ней экспериментировали. Это было то недавнее время, когда музыка двадцатого века завершала свой долгий путь экспериментов, познавая самое себя, и, наконец, пришла к настоящему времени, где примесилась с собой ни одной неясности в области формы. Все открыли — больше отыскивать нечего.

Молодые композиторы, пришедшие на смену, как бы «пришли наготове», застали музыку, как отлаженную, ясную до конца систему. Но это, однако, вовсе не облегчило наш путь. Громкий, шумный, порой сенсационный, реконструктивный период закончился, и на смену ему, как это обычно бывает, пришла тишина, покой, простота, — говорит П. Белый.

Вопрос вопросов для вновь «прибывших» молодых композиторов состоял, вероятно, в том, как прийти к этой простоте, вернуться к истоку, творить без акцента на техницизм. Простота, как уже давно замечено, просто не дается. На ее поиски порой уходит вся жизнь. Самое ее начало у Петра Белого (а также у других молодых композиторов, например,

москвичей М. Ермолаева, А. Голвина, все явственной составляющих новый «призыв» советской музыки) отмечено этим поиском — активным, самостоятельным и успешным.

Белый — не модернист. Слушатели его авторского вечера в этом могли убедиться. «Путь к простоте», которым мы пытаемся определить (разумеется, никому не навязывая это мнение и не претендуя на универсальность такой формулировки) индивидуальность Петра Белого, воплощен, с нашей точки зрения, очень последовательно и верно, в основном в камерном музыкальном жанре. Три арии для альты и фортепиано, маленькая кантата для сопрано, альты и фортепиано, сюита для скрипки и фортепиано, вокальный цикл на стихи К. Батюшкова, Ш. Бодлера, С. Есенина... Все эти произведения уже своей малой музыкальной формой как бы подчеркивают направление поиска композитора. Его дар — лирический, сокровенно высказывающийся, выразить, воплотить своим мыслям и чувствам со множеством оттенков, нюансов, полутонов. Это как бы «музыкальная записка» душевных движений человека, погруженного в глубокие раздумья. Это чаще всего психологически сложное и увлекательное путешествие во внутренний мир его.

«Три арии». Их начнет со своей темы алыт лауреата международных конкурсов Михаила Толпыго. Тему эту — живую, изменчивую, льющуюся свободно, плавно — поддержит фортепиано — артист Московской государственной филармонии Александр Мальтер. Два этих голоса будут продолжать звучать, то динамически спадая, то опять нарастая и заканчивая арии каким-то «открытым» финалом, истинно звучащей звучностью, акварельно чистой, спокойной, светлой.

Потом зазвучит прекрасное сопрано заслуженной артистки РСФСР Маргариты Мирошниковой, и нам опять дадут прилечь к тихой лирической исповеди. «Есенинская» звучность вырастет из тишины, не спугнув, не нарушив эпического покоя, разлитый в природе, просторное, переполняющее человека чувство красоты и гармонии:

Вот оно, глупое счастье
С белыми оннами в сад!
По пруду лебедям красным
Плывает тихий закат.
Здравствуй, златое затишье
С тенью березы в воде!
Галочья стая на крыше
Служит чернотой звезде.

Так и полывает, как бы начинаясь с этих лирических зачинов, музыкальная тема Бело-

го через весь концерт. Каждое его произведение приоткрывает сокровенное, духовный мир композитора. И мы вовсе не будем специально формулировать никакую идею, а просто почувствуем свежесть этой музыки, ее обаяние, ее свободное течение. Это-то и станет главным в восприятии нами его сочинений. Они, конечно, разные. «Есенинская» музыка иная, нежели вокальный цикл на стихи К. Батюшкова или кантата «Из французской романтической поэзии», где поэтическая основа сопрановой партии — стихи Ф. Коппе и Ш. Бодлера. В одном случае мы услышим произведения, наследующие мотивы русской романсовой лирики, и они нам вдруг напоминают о музыке Рахманинова, Метнера. В другом — будут развиваться иные традиции. И все же мы поймем: автор у всех этих произведений один — Петр Белый. Они объединены личностью самого композитора, которая привлекает к себе внимание все большего и большего числа слушателей и специалистов.

На авторский вечер П. Белого съехались московские музыканты самого высокого класса, чтобы исполнить его сочинения. Мы уже упомянули певицу М. Мирошникову, пианиста А. Мальтера и альтиста М. Толпыго. Кроме них в концерте участвовали лауреат международных конкурсов скрипач Григорий Фейгин, артистка Московского пианиста Римма Бобрицкая (они сыграли сюиту для скрипки и фортепиано) и совсем еще молодой пианист Евгений Полулан.

Известно, как важен для композитора и его произведений вопрос исполнительства. В чьи руки попадет сочинение, кто станет его интерпретатором. Композитор П. Белый, безусловно, может быть доволен — в концерте ему помогали отличные специалисты. Их заинтересовала эта музыка, и концерт был как раз тот случай, когда через музыку установился человеческий контакт между автором и исполнителями. Они доверили опыту, мастерству, интуиции и вкусу друг друга.

Лауреат международных конкурсов скрипач Григорий Фейгин:

— Мы, музыканты, всегда стараемся выбрать хорошую, интересную музыку для своих выступлений. И вот в этом нам всем помог композитор Петр Белый. Его музыка притягивает к себе несомненной новизной, свежестью. Она проста, в ней нет никаких технических ухищрений. Да Белому это, видно, и ни к чему. Он умеет сна-

зать много очень важного, доброго своими простыми и скромными средствами. Композитор немало дал нам как профессионалам, с его музыкой было очень интересно работать. Но он, я уверен, так же много дает и простым слушателям, не искушенным в тонкостях композиции. Свежесть этой музыки, ее самостоятельность и при этом какая-то особая, я бы сказал, бережливость, внимание по отношению к классическому наследию — все это привлекает и Петру Белому внимание многих слушателей.

Солстка Московского, пианистка Римма Бобрицкая:

— Музыка Белого написана искренним человеком. В этом ее самая большая ценность. Здесь все — не от головы, а от сердца. Мир высокой духовности, культура, интеллигентность — все это основа основ творчества Белого. Нам общеное с композитором очень дорого. Помимо счастливого находки, какой мы все считаем его произведения, Петр интересен, конечно, и с чисто человеческой точки зрения. Широко образованный, эрудированный, умный собеседник... И все это, заметив за ним в жизни, мы стараемся выразить на сцене. Это, нужно сказать, не до конца еще удается. Почему? Да потому, что как всякие глубокие произведения, сочинения Петра Белого не исчерпываются единственно верным вариантом исполнения. Мы с каждым разом находим в этой музыке все новые и новые тайны. То я вдруг услышу в каком-то месте иное звучание, то Гриша Фейгин что-то для себя отметит, и Рита Мирошниковая, которая в вокальных произведениях постоянно находит новые, не сразу замеченные особенности.

Индивидуальность композитора мы должны уловить через его музыку — это понятно. И это в полной мере относится к Петру Белому. Но, как нам подсказала Римма Бобрицкая, интересы Белого простираются и в других направлениях: литература, которая часто выливается в жизни его музыку, живопись, образы которой незримо присутствуют рядом с композитором, «участвуют» в творческом процессе. И, наконец, еще одна из сфер деятельности П. Белого — журналистика. Кто читает журналы «Советская музыка», «Музыкальная жизнь», тот обратит внимание на рецензии Белого, на его статьи о музыке, проникнутые истинным уважением к предмету исследования. О чем бы ни писал Белый — об операх П. Чайковского «Пиковая дама» и Н. Римского-Корсакова «Снегурочка», о забытой инструментальной музыке Чайковского или Метнера, — в каждой статье мы встретим за аккуратностью исследователя и пафос пропагандиста, популяризатора, а когда нужно, и защитника классической музыки от искажений и забвения.

В сегодняшнем дне композитора Белого очень ясно видна многогранность этого человека, круг его мыслей, забот. Наступит день завтрашний, и в этот круг войдут новые дела: новые сочинения, их запись на пластинки, встречи и репетиции с новыми исполнителями. Факты будут плюсоваться один к одному и достраивать творческую биографию композитора, нашего современника. Нам же остается следить за этим строительством, стараться все понять и ответить, откликнуться на эту музыку. Если это произойдет, то сам композитор и мы, его слушатели, будем ощущать себя людьми везучими и счастливыми.

Александр КОЛЕСНИКОВ.

Сочи.